

Павел Кондратьев

Тайна лунного залива

Павел Кондратьев

Тайна лунного залива

«Автор»

2026

Кондратьев П. В.

Тайна лунного залива / П. В. Кондратьев — «Автор», 2026

В Лунном Заливе каждое утро начинается с громкого приветствия китёнка Бума и очередного изобретения осьминога Окто. Но однажды на берегу появляются жёлтые машины. Люди собираются построить порт — и ради тайны, скрытой в глубине, готовы уничтожить весь подводный мир. До начала работ остаётся всего один день. Хуже того, кто-то из жителей залива тайно помогает строителям. Чтобы спасти дом, Буму и его друзьям придётся найти предателя, выяснить, что скрывает скользкий Магнус, и убедить людей остановиться. Но можно ли победить тех, у кого есть машины, деньги и разрешение на строительство, если у тебя только дружба, старый документ и восемь щупалец? Добрая приключенческая повесть о смелости, взаимопомощи и о том, почему нельзя ждать, что важное дело сделает кто-то другой.

© Кондратьев П. В., 2026

© Автор, 2026

Павел Кондратьев

Тайна лунного залива

ТАЙНА ЛУННОГО ЗАЛИВА

повесть для детей

Глава 1. Утро, которое пошло не так

Каждое утро в Лунном Заливе начиналось одинаково.

Китёнок Бум просыпался первым — громко, как всегда.

— ДОБРОЕ УТРО! — крикнул он так радостно, что все водоросли в заливе качнулись разом вправо, потом влево, потом снова вправо и решили больше так не делать.

— Бум, — донёсся сонный голос из-под большого камня, — ты каждый день говоришь «доброе утро» так, словно это государственная тайна, которую надо немедленно сообщить всему океану.

Из-под камня высунулась одна клешня. Потом вторая. Потом показался краб Клешня целиком — в маленьком галстук и с потрёпанной книгой под мышкой. Книга называлась «Подводный Кодекс», и никто, кроме самого Клешни, не знал, существует ли она на самом деле или он её сам написал однажды ночью.

— Согласно пункту семнадцать подводного кодекса, — сказал Клешня, поправляя галстук, — шум громче среднего пения кита запрещён до восхода солнца.

— Солнце уже взошло, — сказал Бум.

— Согласно пункту восемнадцать, — немедленно ответил Клешня, — это ничего не меняет.

Бум почесал плавником нос и решил не спорить. С кодексом не спорят. Особенно когда не очень понятно, что в нём написано.

С соседнего рифа донёсся звук. Точнее — грохот. Потом звон. Потом что-то булькнуло, и из облака пузырей вынырнул осьминог Окто — весь в машинном масле, с гаечным ключом в одном щупальце и с победным видом человека, который только что что-то изобрёл.

— Готово! — объявил он.

— Что готово? — спросил Бум.

— Автоматический чесатель панцирей! — торжественно сказал Окто. — Клешня, иди сюда, попробуешь первым!

Клешня попятился.

— Согласно пункту сорок два подводного кодекса, краб имеет право отказаться от любого изобретения, если оно выглядит опаснее, чем акула.

— Оно выглядит безопасно, — сказал Окто.

— Оно выглядит как акула, — сказал Клешня.

Окто обиженно посмотрел на своё изобретение. Изобретение действительно немного напоминало акулу. Особенно зубчатая деталь посередине.

— Это не зубы, — сказал Окто. — Это расчёска.

— Большая разница, — пробормотал Клешня, но на всякий случай отодвинулся ещё немного.

Именно в этот момент из-за горизонта прилетела чайка Белка.

Белка была разведчицей. У неё были бинокль на шее, блокнот в кармане и выражение лица человека, который только что увидел что-то очень важное и очень срочно хочет об этом рассказать.

Она приземлилась прямо на голову Буму — единственного, кто был достаточно большим, чтобы служить удобной посадочной площадкой.

— Беда! — крикнула Белка. — Я только что летела над Большими Скалами и видела там людей с машинами! Много машин! И чертежи! И они что-то мерили верёвками прямо у края нашего залива!

Все замолчали.

Даже изобретение Окто перестало жужжать. На секунду. Потом снова начало, но уже тише, словно тоже прислушивалось.

— Что за люди? — спросила черепаха Тара.

Все повернулись. Тара сидела на своём любимом камне и грелась на утреннем солнышке. Она появлялась всегда именно тогда, когда нужно было сказать что-то важное — и никогда раньше.

— Я не знаю, кто они, — сказала Белка. — Но они разматывали очень длинную верёвку. А когда я подлетела поближе, один из них посмотрел на чертёж и сказал: «Отлично. Здесь и построим».

— Что построим? — спросил Бум.

— Вот этого я не услышала, — призналась Белка. — Потому что в этот момент меня прогнала другая чайка. Она сказала, что это её территория. Мы немного поспорили. Потом я вспомнила про вас и полетела сюда.

— И всё-таки, — сказал Окто, потирая щупальца, — что именно они хотят построить? Это принципиально важно.

— Согласно пункту пятьдесят один подводного кодекса, — немедленно сказал Клешня, — не знать что-то — это ещё не беда. Беда — это когда знаешь, но не можешь ничего сделать.

Все снова замолчали. Клешня иногда говорил такие вещи, которые звучали очень мудро, хотя непонятно было, из кодекса они или он их просто придумал прямо сейчас.

Тара медленно слезла со своего камня. Когда черепаха, которой сто сорок лет, слезает со своего камня, значит, дело серьёзное.

— Нам нужно узнать, — сказала она просто. — А для этого кто-то должен выбраться на сушу и посмотреть своими глазами.

Все посмотрели на Белку.

— Я уже летала, — сказала Белка. — Теперь чья-то очередь.

Все посмотрели на Окто.

— У меня восемь ног, — сказал Окто, — но ни одна не приспособлена для суши. Это научный факт.

Все посмотрели на Клешню.

— Согласно пункту... — начал Клешня.

— Пойдём вместе, — перебил его Бум. — Я буду подходить близко к берегу, Белка будет летать и смотреть сверху, а Клешня возьмёт свой кодекс на случай, если нам понадобятся правила.

— На суше подводный кодекс не действует, — сказал Клешня с некоторой грустью.

— Ничего страшного, — сказал Бум. — Зато он тяжёлый. Можно бросить, если что.

Клешня прижал книгу к панцирю крепче.

— Никто никуда ничего бросать не будет.

Тара улыбнулась — так, как умеют улыбаться только очень старые черепахи: спокойно и чуть-чуть грустно.

— Идите, — сказала она. — И будьте внимательны. Когда на берегу появляются люди с верёвками и чертежами — это почти никогда не значит ничего хорошего для тех, кто живёт под водой.

Бум кивнул так серьёзно, что поднял со дна целое облако песка.

— Мы разведаем, — сказал он. — И вернёмся. И всё расскажем.

— И ничего не ломаем, — добавил Окто, покосившись на своё изобретение, которое к этому моменту тихо жевало кусок водоросли.

— Я его не брал, — быстро сказал Окто.

Изобретение выплюнуло водоросль и сделало вид, что ничего не происходило.

Утро в Лунном Заливе началось не так, как обычно.

Но приключение — только что.

Глава 2. Магнус Скользящий

До Больших Скал было не очень далеко.
Но с Бумом любая дорога становилась длиннее.

— Смотрите, — сказал Бум, — краб!

— Это я, — сказал Клешня.

— А, точно, — сказал Бум. — Смотрите, водоросли!

— Бум, — сказал Клешня, — мы живём здесь всю жизнь.

— Знаю, — согласился Бум. — Но они каждый раз такие красивые.

Клешня открыл было кодекс, чтобы найти нужный пункт, но потом закрыл. Некоторые вещи даже в кодексе не объяснишь.

Белка летела над ними и время от времени докладывала сверху:

— Вижу скалы! Вижу людей! Вижу большую жёлтую машину!
Вижу чайку — нет, это не та, это другая, она смотрит на меня подозрительно, сейчас разберёмся...

— Белка! — крикнул Окто. — Про машину подробнее!

— А! Да! Машина большая, жёлтая, с ковшом спереди. Стоит прямо у края обрыва над нашим заливом.

Все переглянулись.

— Машина с ковшом, — медленно сказал Окто. — Это не очень хороший знак.

— Согласно пункту двадцать девять подводного кодекса, — сказал Клешня, — машины с ковшами бывают двух видов: те, что копают ямы, и те, что убирают горы. Обе разновидности нежелательны вблизи залива.

— Ты сам это написал? — спросила Белка, пикируя вниз.

— Кодекс писался коллективно, — с достоинством ответил Клешня.

— Кем?

— Коллективом.

Белка решила больше не спрашивать.

Они подобрались к Большим Скалам осторожно. Бум остался в воде у самого берега — он был слишком большой, чтобы не быть замеченным, но достаточно хитрый, чтобы притвориться обычным камнем. Правда, камни обычно не моргают и не дышат так громко, но издали сходило.

Окто вылез на маленький камень у кромки воды и вытянул два щупальца с биноклем — одолженным у Белки.

— Вижу, — прошептал он. — Вижу людей. Их четверо. Они смотрят в чертежи. И ещё там... подождите...

Он замолчал.

— Что? — прошептал Бум так тихо, что водоросли в радиусе двадцати метров снова качнулись.

— Там кто-то ещё, — сказал Окто. — В воде. Прямо у скал. Смотрит на людей снизу вверх. И... улыбается.

Все насторожились.

— Кто улыбается? — спросил Клешня.

— Длинный. Тёмный. Скользящий на вид, — сказал Окто. — И улыбается так... знаете, как улыбаются, когда всё идёт по плану? Вот именно так.

В этот момент тёмная фигура в воде повернулась. И все увидели его сами — без бинокля.

Это был угорь.

Очень длинный. Очень блестящий. С маленькими хитрыми глазками и улыбкой такой широкой, что казалось, будто он только что съел что-то очень вкусное и знает, где найти ещё.

— Добрый день, соседи, — сказал угорь мягким голосом, как будто они уже давно были знакомы. — Я вас заметил сразу. Вы не очень хорошо прячетесь.

— Камень моргнул, — смущённо сообщил Бум.

— Бывает, — любезно согласился угорь. — Меня зовут Магнус. Магнус Скользящий. Можно просто Магнус.

— Что вы здесь делаете? — строго спросил Клешня и для важности открыл кодекс на случайной странице.

— О, — сказал Магнус, — очень хороший вопрос. Я рад, что вы спросили. Я здесь потому что... хочу помочь.

— Кому? — спросил Окто.

— Всем, — сказал Магнус с такой широкой улыбкой, что она почти выехала за края его лица. — Нашему заливу нужно развитие! Прогресс! Новые возможности! А люди наверху — мои деловые партнёры. Они построят здесь замечательный порт.

— Порт? — переспросила Белка.

— Порт! — подтвердил Магнус. — Красивый. Современный. С огнями, которые будут светить ночью. Очень романтично.

— А залив? — тихо спросил Бум. — Что будет с заливом?

Магнус помахал плавником — лёгким движением, как будто речь шла о пустяке.

— Залив... немного изменится. Ну, вода станет другой. Кораллы... некоторые, возможно, придётся убрать. Рыбы переберутся в другое место — у рыб хорошая память на дорогу...

— У рыб плохая память, — перебил Окто.

— ...тем лучше, — не растерялся Магнус, — значит, они не запомнят, как уходили, и не расстроятся.

Клешня медленно закрыл кодекс. Это был плохой знак — обычно он его не закрывал ни при каких обстоятельствах.

— Согласно... — начал он, и вдруг остановился. Потом сказал совсем тихо и без всякого кодекса: — Это наш дом.

Магнус посмотрел на него. Потом на Бума. Потом на Окто и Белку. Его улыбка стала чуть меньше — совсем чуть-чуть.

— Я понимаю ваши чувства, — сказал он. — Правда. Но прогресс — это неизбежно. Всегда кто-то должен чем-то пожертвовать ради общего блага.

— Пожертвовать — кто? — спросил Бум.

— Ну... вы, — сказал Магнус просто.

— А общее благо — для кого?

Магнус улыбнулся снова — на этот раз чуть-чуть по-другому.

— Для многих, — сказал он уклончиво. — Для очень многих.

И скользнул в сторону раньше, чем кто-нибудь успел задать ещё один вопрос. Только тёмная тень мелькнула между камнями — и пропала.

Все молчали.

Потом Бум сказал:

— Мне не понравился его ответ.

— Мне тоже, — сказал Окто.

— И мне, — сказала Белка.

Клешня открыл кодекс. Полистал. Закрыл.

— Знаете, — сказал он медленно, — я проверил все пятьдесят девять пунктов. Ни в одном не сказано, как поступать, когда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.